

УДК 347.412+ 347.412.8

НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Е.И. Воронина

Самарский государственный университет

Статья посвящена проблеме существования и действительности неимущественных обязательств. Детально проанализирована возможность ставить действительность неимущественного обязательства в зависимость от существования (и действительности) обязательства по уплате неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение неимущественного обязательства.

Ключевые слова: *неимущественное обязательство, государственное принуждение, неустойка.*

Широко известна дискуссия, касающаяся существования и возможности регулирования нормами гражданского права неимущественных обязательств¹. Позиции, касающиеся существования неимущественных обязательств, делятся на две группы. Одни авторы (к которым относятся, в частности, Д.И. Мейер², В.О. Голевинский³, Г.Ф. Шершеневич⁴, Ю.С. Гамбаров⁵, М.М. Агарков⁶, О.С. Иоффе⁷, С.Н. Братусь⁸, Н.Д. Егоров⁹) полагают, что обязательство всегда является имущественным отношением, в противном случае оно не может считаться действительным, и, таким образом, отвергают возможность существования неимущественных обязательств. Особо следует оговориться относительно точки зрения К.П. Победоносцева по данному вопросу. Ученый прямо данную проблему не обсуждает. Однако, формулируя понятие договора, он все же указывает, что «договор есть сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все

¹ В научной литературе их также именуют обязательствами с неимущественным интересом, обязательствами с нематериальным интересом, обязательствами с неимущественным содержанием.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 4 ч. М. 1997. Ч. 2. С. 126.

³ Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. С. 2–3.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 267–269.

⁵ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: в 2 т. СПб. 1911.Т. 1. Часть общая. С. 85–87.

⁶ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 33–41.

⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 15–16.

⁸ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 72–73.

⁹ Егоров Н.Д. Единство и дифференциация предмета советского гражданского права // Проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова. С. 80–81.

они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение в личном своем интересе, по имуществу»¹⁰. Полагаем, что это можно расценить как предположение о том, что обязательства могут касаться лишь имущества, что позволяет его позицию также отнести к первой группе.

Другие авторы (в том числе К. Анненков¹¹, Е.В. Пассек¹², И.А. Покровский¹³, И.Б. Новицкий¹⁴, Б.Н. Мезрин¹⁵, М.И. Брагинский¹⁶, В.А. Белов¹⁷, Ф.О. Богатырев¹⁸) высказываются в пользу допустимости и неимущественного характера обязательства. При этом следует оговориться, что Б.Н. Мезрин отмечает: не исключена возможность регулирования гражданским законодательством неимущественных обязательств, однако тем не менее считает, что подобные обязательства могут возникать не в любых случаях, когда стороны того пожелают, а лишь в случаях, предусмотренных законом¹⁹. Что касается позиции В.А. Белова, то также нужно учитывать, что, отмечая: «ничто не мешает праву допустить признание и защиту прав неимущественных, выговариваемых теми или другими отдельными лицами себе сверх общей массы абсолютных прав, но обеспечиваемых обязанностями строго определенной категории лиц, входящих в число должников»²⁰, он в то же время приходит к выводу о том, что «если возможность существования обязательств неимущественного содержания установлена лишь для одного-единственного случая, да к тому же такого специфического, как модус (завещательное возложение в общепользных целях), то это оттого, что по общему правилу такой возможности не существует и не признается»²¹. Вместе с тем полагаем,

¹⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 ч. М., 2003. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 9.

¹¹ Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные: в 3 т. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1901. Т. 3 С. 8-10.

¹² Пассек Е.В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1893.

¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2009. С. 132–143.

¹⁴ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 55–60.

¹⁵ Мезрин Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Проблемы обязательственного права: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 15–19.

¹⁶ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 12–15.

¹⁷ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 666–673.

¹⁸ Богатырев Ф.О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003; Его же. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журн. рос. права. 2002. № 11; Его же. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом // Журн. рос. права. 2004. № 1.

¹⁹ Мезрин Б.Н. Указ соч. С. 18.

²⁰ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 670.

²¹ Там же. С. 671.

что один вывод цивилиста о том, что неимущественные обязательства не предусмотрены современным гражданским законодательством, никак не противоречит другому – о принципиальной возможности существования указанной разновидности правоотношений.

В научной литературе приводятся следующие примеры неимущественных обязательств:

- обязательство, по которому коллекционер марок взял на себя обязанность допускать страстного почитателя данной коллекции в определенные дни и часы для их осмотра²²;

- обязательство, содержание которого сводится к обязанности собственника земельного участка не разводить костер в то время, когда ветер дует по направлению к земельному участку соседа²³;

- безвозмездный договор поручения на выполнение действий неимущественного характера (например, на получение диплома и т. п.)²⁴;

- обязательство, по которому наниматель помещения обязуется курить только на улице²⁵;

- обязательство из предварительного договора²⁶;

- обязательства из договора о том, чтобы сосед не играл по ночам на рояле²⁷.

Аргументы противников существования обязательств с неимущественным содержанием сводятся к следующему.

П.П. Цитович отмечал: «...не имей предмет обязательства имущественного характера, содержание обязательства не имело бы юридического характера, – каким образом вынудить кого-либо к совершению действия, а тем более – к бездействию? Способность оценки и перевода на деньги дает возможность вынудить исполнением обязательства, как требования известной суммы денег, равноценной предмету обязательства»²⁸. Таким образом, точка зрения автора сводится к тому, что юридический характер имеет только та

²² Богатырев Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом. № 1. С. 88.

²³ Там же. С. 88.

²⁴ Тархов В.А. Советское гражданское право: в 2 ч. 1978. ч. 1. С. 175; Богатырев Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом. С. 99; Гражданское право. Ч. 1: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., С. 402; Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов, 1991., т.1. С. 354.

²⁵ Богатырев Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом. С. 88.

²⁶ Там же. С. 95.

²⁷ Покровский И.А. Указ. соч. С. 137; Брагинский М.И. Указ соч.. С. 13.

²⁸ Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: конспект лекций. Киев, 1884. С. 5.

обязанность, к исполнению которой должника можно вынудить, в том числе посредством оценки предмета обязательства и перевода его на деньги.

Г.Ф. Шершеневич указывал: «...чтобы сохранить юридический характер за обязанностями, соответствующими правам требования, необходимо придать им санкцию, каковою может быть только принудительное осуществление интереса в имуществе уклоняющегося от исполнения»²⁹. При этом ученый поясняет, что нет возможности определить санкцию обязанности, которая не может быть выражена в денежном эквиваленте, поскольку «отсутствие действительного соответствия ведет, далее, к полной невозможности определить какими-либо данными величину вознаграждения»³⁰. Однако остается неясным, что ученый подразумевает под «действительным соответствием». Его позиция связана с тем, что невозможно с точностью исчислить стоимость неимущественного интереса. Между тем представляется, что доводы цивилиста на современном этапе не могут служить достаточным основанием для того, чтобы отказать в существовании и действительности неимущественным обязательствам. Современное гражданское право исходит из включения в предмет гражданско-правового регулирования и личных неимущественных отношений, а также предоставления личным неимущественным правам защиты всеми средствами, предусмотренными гражданским законодательством. Представляется, что наиболее ярким примером может выступить институт компенсации морального вреда, который направлен на компенсацию причиненных лицу физических и нравственных страданий, а потому размер компенсации за причинение указанных страданий не может иметь объективных и установленных законом четких границ, а является сугубо индивидуальной оценочной величиной, которая зависит от конкретных обстоятельств каждого дела и различных характеристик как потерпевшего, так и виновного в причинении морального вреда. Таким образом, оценочность в определении денежного эквивалента неимущественным правом в настоящее время не может рассматриваться как «произвол».

В.О. Голевинский полагал, что действие в обязательстве «должно иметь имущественную ценность или доставлять верителю известную существенную выгоду, которой получение было бы для него желательно»³¹. При этом обосновывал он свою позицию тем, что «если бы действие обещанное должником было совершено безынтересно для верителя, то между этими лицами не было бы никакого обязательного

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 268.

³⁰ Там же. С. 269.

³¹ Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. С. 3.

отношения, основанного на необходимости удовлетворения: веритель не имел бы в этом случае интереса требовать исполнения обещанного действия и, следовательно, совершение или несвершение оно было бы предоставлено на произвол должника»³². Вместе с тем полагаем, что довод, приведенный ученым, обосновывает лишь необходимость наличия интереса кредитора в обязательствах, что является бесспорным. Е.В. Пассек отмечал, что «требовать, чтобы обязательство представляло для кредитора интерес, значит, вообще говоря, требовать только одного: чтобы совершение или несвершение должником действия не было для кредитора безразличным, чтобы кредитор придавал известное значение»³³. Между тем Е.В. Пассек считал, что то, «что исполнение обязательства для него безразлично – это, раз обязательство возникло из договора, кредитор доказывает уже тем, что вступил в такого рода договор с должником, во всяком же случае, он показывает это самим фактом предъявления к должнику иска»³⁴. Таким образом, наличие интереса и наличие имущественного интереса – не одно и то же: интерес может иметь и неимущественный характер, однако с неменьшей эффективностью, чем имущественный, заставлять кредитора требовать исполнения обещанного действия.

Многие авторы, отрицающие существование неимущественных обязательств, вместе с тем полагают, что если в обязательство будет включено условие о неустойке, то обязательство приобретет имущественный характер и будет считаться действительным. На это, в частности, указывал Д.И. Мейер: «...действие как предмет обязательства должно быть таким, чтобы его можно было свести к имущественным отношениям, должно подлежать оценке на деньги: действия, которые не могут быть выражены известной ценностью, не могут быть и предметами гражданского обязательства, разве неисполнение их будет поставлено условием совершения другого действия, имеющего имущественный интерес»³⁵. В связи с этим возникают сомнения в однозначности позиции Д.И. Мейера относительно невозможности существования неимущественных обязательств: указание на исключение из общего правила («разве неисполнение их будет поставлено условием совершения другого действия, имеющего имущественный характер») указывает на то, что ученый принципиально допускает существование обсуждаемой категории правоотношений, однако ставит в качестве обязательного условия их действительности наличие в обязательстве положения о

³² Там же. С. 3.

³³ Пассек Е.В. Указ. соч. С. 7.

³⁴ Там же. С. 7.

³⁵ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 126.

последствиях неисполнения неимущественной обязанности, которые бы носили имущественный характер.

К. Анненков также считал, что «прямое принуждение должника к исполнению таких обязательств представляется по нашему закону невозможным», однако, по мнению ученого, одного этого обстоятельства недостаточно, чтобы признать неимущественные обязательства недопустимыми, поскольку следует признать «допустимость и действительность этих обязательств у нас во всех тех случаях, когда бы только была в наличии какая-либо санкция их исполнения должником, хотя бы и косвенная, или в виде возможности оценки на деньги причиненных неисполнением обязательства убытков и взыскания их с него, или в виде установленных самими сторонами обязательства известного штрафа или неустойки за его неисполнение»³⁶. Полагаем необходимым отметить, что позиция К. Анненкова о необходимости санкции для действительности неимущественного обязательства не исключает возможности существования неимущественных обязательств и в отсутствие санкции. Такой вывод позволяет сделать фраза, идущая сразу за процитированной выше: «...по отношению каких-либо, по крайней мере, случаев представляется безусловно возможным признать, что в них за условие, достаточное для возникновения обязательства, должна считаться и у нас наличие и неимущественного интереса для верителя»³⁷. Обращают на себя внимание слова «по крайней мере», которые можно расценить как указание на то, что, по мнению ученого, в этих, перечисленных, случаях (когда имеется имущественная санкция) признавать достаточным неимущественный интерес нужно обязательно. Это, однако, не позволяет считать доказанным, что в отсутствие санкции неимущественного интереса будет недостаточно.

В том же ключе высказывается М.И. Брагинский: «Договор, направленный на воздержание от игры на скрипке, сам по себе к числу гражданских не относится. Гражданское договорное отношение в данном случае имеет иное содержание. Оно состоит в обязанности уплатить согласованную сумму при наступлении определенного юридического факта: игры на музыкальном инструменте»³⁸.

Таким образом, данная группа ученых полагает, что действительность неимущественных обязательств зависит от того, включено в договор условие о неустойке за неисполнение имущественной обязанности или нет. И.А. Покровский считал непоследовательной такую позицию, поскольку «договор о неустойке

³⁶ Анненков К. Указ. со. С. 10.

³⁷ Там же. С. 10.

³⁸ Брагинский Указ. соч. С. 13.

признается обыкновенно соглашением лишь дополнительным, действительным лишь тогда, если действительно соглашение главное»³⁹. Таким образом, нельзя согласиться с тем, что действительность основного обязательства ставят в зависимость от существования (и действительности) дополнительного, в то время как дополнительное существует и действительно только пока существует и действительно основное. Е.В. Пассек также писал, что «если интерес неимущественный не может быть предметом главного обязательства, то он точно так же не может быть и предметом условия; что если главное обязательство с содержанием подобного рода не имеет юридической силы – не может иметь такой силы и прибавленный к нему договор о неустойке»⁴⁰. Таким образом, представляется, что мнение, согласно которому неимущественное обязательство действительно, только если исполнение неимущественной обязанности обеспечено неустойкой, не обосновано.

М.М. Агарков, напротив, полагает, что неимущественное обязательство само по себе не имеет права на существование, как не имеет права на существование и обеспечение его договорной неустойкой. Свою точку зрения он обосновывал следующим: «Связующая должника сила такого рода обязательств может выразиться в двух отношениях: во-первых, закон или договор штрафной неустойкой вынуждает должника к выполнению обязательства; во-вторых, неисправный должник должен возместить убыток. Санкции, направленные на принуждение должника исполнить такое обязательство, явились бы серьезным ограничением его свободы, не оправданным достаточно вескими основаниями»⁴¹. К указанной аргументации присоединился также С.Н. Братусь⁴². Таким образом, ученые полагают, что даже при наличии санкции, носящей имущественный характер, обязательство с неимущественным содержанием все равно не может иметь права на существование, поскольку любое принуждение (даже косвенное – а установление неустойки и необходимости возместить убытки является именно косвенным принуждением) должника к совершению действия, являющегося предметом такого обязательства – т. е., действия, никак не связанного с имуществом, – является ограничением свободы должника. Справедливое возражение против данной позиции высказывалось еще И.Б. Новицким и Л.А. Лунцем, которые указывали, что не может считаться ограничением свободы косвенное воздействие на должника посредством взыскания убытков или штрафа. Если речь идет о

³⁹ Покровский И.А. Указ. соч. С. 134.

⁴⁰ Пассек Е.В. Указ. соч. С. 103.

⁴¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 40.

⁴² Братусь С.Н. Указ. соч. С. 72–73.

возмездном обязательстве, ни у кого не возникает сомнения в допустимости принуждения должника к исполнению обязательства посредством неустойки. Давление на должника, оказываемое перспективой возмещения убытков или уплаты штрафа за неисполнение неимущественной обязанности, остается таким же, как и при возмездном обязательстве⁴³. Считаем, что с указанными доводами можно согласиться.

Кроме того, подавляющее большинство гражданско-правовых обязательств возникают на основании договора. Принцип свободы договора предоставляет сторонам возможность заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный ГК РФ, включить в него любые условия, не противоречащие закону. Представляется, что если лица заключают гражданско-правовой договор, порождающий неимущественное обязательство (пусть даже оно прямо не предусмотрено ГК РФ или иными нормативными актами), они могут обеспечивать или не обеспечивать его исполнение любыми способами, не противоречащими закону. Рассмотрение подобных действий субъектов гражданских правоотношений как нарушение их собственной свободы противоречиво само по себе. Полагаем, что нарушением свободы был бы запрет для них устанавливать свои гражданские права и обязанности своей волей и в своем интересе.

Таким образом, основной довод, высказываемый в научной литературе в опровержение возможности существования неимущественных обязательств, сводится к тому, что вытекающие из них обязанности не обеспечиваются силой государственного принуждения. Е.В. Пассек по этому поводу указывал, что истинное основание мнения, отрицающего действительность обязательств такого рода, – «необходимость искусственного предмета иска за отсутствием естественного». Однако считал, что «недействительными, ничтожными в той мере, в какой являются ничтожными обязательства противозаконные или безнравственные» в связи с указанным основанием неимущественные обязательства признаваться не могут. Следовательно, «естественным дальнейшим шагом явилось отрицание какой бы то ни было принципиальной связи между имущественной ценностью действия и юридической силой обязательства»⁴⁴. Однако И.А. Покровский справедливо замечал, что «мнение, будто принудительная осуществимость составляет непрменный атрибут всякого права, является ошибочным: сила правовой нормы покоится не только на том, что она может быть осуществлена принудительно»⁴⁵.

⁴³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. *Общее учение об обязательствах*. М., 1950. С. 59.

⁴⁴ Пассек Е.В. *Указ. соч.* С. 104.

⁴⁵ Покровский И.А. *Указ. соч.* С. 136.

Таким образом, можно согласиться с учеными, считающими существующими, действительными и подлежащими защите неимущественные обязательства, причем независимо от наличия или отсутствия в них соглашения о неустойке или иной формы ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Полагаем, что данная позиция в полной мере отвечает принципам свободы договора, а также автономии воли сторон.

Далее, необходимо определиться с местом неимущественных обязательств в структуре предмета гражданско-правового регулирования. Для российского гражданского права дифференциация отношений, входящих в его предмет, на имущественные и личные неимущественные является традиционной. Вместе с тем само понятие «личное неимущественное правоотношение» заставляет задаться вопросом о причинах использования в нем сразу двух терминов: «личное» и «неимущественное». Полагаем, что оно не может быть случайным, а понятия «неимущественное правоотношение», «личное правоотношение» и «личное неимущественное правоотношение» не должны считаться равнозначными.

В частности, такой вывод вытекает из следующих посылок. Категории имущественных и личных неимущественных прав появляются в результате классификации субъективных гражданских прав. Однако данная классификация, как и любая другая, должна подчиняться общим правилам о классификации, которые выработаны логикой. К таким правилам относятся следующие: деление должно вестись только по одному основанию (поскольку в результате деления по нескольким основаниям могут получиться пересекающиеся группы); деление должно быть соразмерным (сумма объемов видовых понятий должна быть равна объему родового понятия); члены деления должны исключать друг друга (т. е. не должны пересекаться); деление должно быть непрерывным (т. е. нельзя делать скачки в делении и на одном уровне выделять и виды, и подвиды)⁴⁶. Вместе с тем деление субъективных прав на имущественные и личные неимущественные, по нашему мнению, нарушает сразу три из перечисленных принципов: единства основания, соразмерности и непрерывности деления. Принцип единства основания нарушен, поскольку деление производится сразу по двум основаниям: в его основу кладется как экономический признак – «имущественность – неимущественность», так и признак связанности с личностью⁴⁷. Принцип соразмерности нарушен, поскольку деление субъективных прав на имущественные и личные неимущественные не

⁴⁶ Гетманова А. Д. Логика: для педагогических учебных заведений. М., 1998. С. 52–54; Ивин А.А. Логика: учеб. пособие. М., 1998.

⁴⁷ Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав // Вопросы гражданского права: учен. зап. Вып. 10. М., 1960. С. 24.

охватывает такую группу субъективных прав, как неимущественные права, не являющиеся личными. Принцип непрерывности деления также нарушен, поскольку группа имущественных прав обладает только одним важным для классификации признаком – они являются имущественными. Группа же личных неимущественных прав обладают сразу двумя – помимо того, что данные права являются неимущественными (или не являются имущественными), они являются еще и личными. Таким образом, в одной классификации, по сути, смешиваются вид и подвид субъективных гражданских прав, что недопустимо.

Это приводит к умозаключению о том, что имущественным правам в рамках классификации могут противопоставляться только права неимущественные. Это в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что такое явление, как «личное неимущественное право», появляется на стыке двух классификаций: классификации субъективных прав на имущественные и неимущественные, с одной стороны, и их классификации на личные и неличные – с другой. Данная классификация позволяет найти неимущественным обязательствам место в структуре предмета гражданско-правового регулирования а именно, причислить их к неимущественным отношениям, не являющимся личными.

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
2. Богатырев Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом // Журнал российского права. 2004. № 1.
3. Богатырев Ф.О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.
4. Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. 2002. № 11.
5. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967.
6. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
7. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского прав. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911.
8. Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава. 1872.
9. Гражданское право: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М. Ч. 1.

10. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009.
11. Егоров Н.Д. Единство и дифференциация предмета советского гражданского права // Проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко, Н.Д. Егорова.
12. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
13. Мезрин Б.Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Проблемы обязательственного права: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989.
14. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2.
15. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950.
16. Пассек Е.В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1893.
17. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Ч. 3: Договоры и обязательства.
18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2009.
19. Советское гражданское право. / под ред. Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова. Саратов, 1991. Т. 1.
20. Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов, 1978. Ч. 1.
21. Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций. Киев, 1884.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

NON-PROPERTY OBLIGATIONS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.I. Voronina

Samara State University

The article is dedicated to the problem of existence and validity of non-property obligations. The possibility of dependence of non-property obligations validity on existence of forfeit for the failure to perform the obligation is analyzed particularly.

Keywords: *non-property obligation, state enforcement, forfeit.*

Об авторе:

ВОРОНИНА Елена Игоревна – ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО Самарского государственного университета (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), e-mail: cl@ssu.samara.ru; evoronina@webzavod.ru.